

— Есть сотни богов и богинь, — объяснила Гестия, ее голос звучал как шелест листьев в летнем лесу. — Я могу рассказать тебе немного о них, но мне придется быть осторожной. Имена имеют силу, и если я произнесу вслух имена некоторых из этих богов, то привлеку их внимание к тебе.— И это будет плохо? — спросил Гарри, его юный голос дрогнул от легкой тревоги.— Именно, — ответила Гестия, на ее губах играла едва заметная улыбка. — Ты, по сути, сидишь на корточках в храме Гелиоса, и хотя он, кажется, не возражает, это все равно нарушение. Тем более, что ты смертный. Смертным не положено оставаться здесь, на Олимпе. Это не было для Гарри новостью. Гестия уже много раз объясняла ему это, но каждый раз он чувствовал себя неловко. Это было самое близкое к дому, место, где у него были друзья, а он не должен был здесь находиться. Он просто кивнул.— Во-первых, у меня есть две младшие сестры и три младших брата, — начала Гестия, ее голос стал мягче, как шепот ветра. — Я старшая... В конце концов, объяснить, что такое разные боги, не называя их по имени, оказалось непростым делом. Гестии пришлось сходить за книгой, чтобы Гарри мог почитать о них. За последние несколько месяцев он привык к чтению книг, и Гарри любил читать о богах так же, как о динозаврах. Особенно когда он доходил до страшных подробностей. Боги не все были такими милыми и дружелюбными, как Гестия, и, как и для любого маленького мальчика, кровавые части были самыми захватывающими. Однако в его сознании укрепилось одно: Гестия была самой лучшей богиней на свете. Добрая, терпеливая, дружелюбная и отзывчивая — именно такой, по его мнению, должен быть бог или богиня. Как бы ни волновали его рассказы о битвах, Гарри пережил слишком много, чтобы наслаждаться теми частями, где боги — часто капризные — проклинают, ранят, а иногда и прямо убивают смертных. Гарри спокойно мыл шваброй мраморный пол в храме Гелиоса. После того как его заставили делать работу по дому у Дурслей, Гарри страстно возненавидел это занятие, но с тех пор как он заключил сделку с Гелиосом, Гарри стал ценить повторяющиеся движения. Это давало ему возможность подумать, пока руки и ноги были заняты. Гестия объяснила ему, что у него есть "боевые рефлексы", присущие всем полубогам. Она также сказала ему, что смертные часто принимают их за СДВГ. Это означало, что он всегда занят и ему трудно усидеть на месте. Он бы так и сидел на месте, если бы Дурсли не избавили его от этой проблемы в раннем возрасте. Железный самоконтроль стал для него образом жизни, если он не хотел проводить дни взаперти в шкафу. Поэтому он спокойно мыл пол, следя за тем, чтобы храм был ухожен, как и обещал Гелиосу в обмен на убежище. Гестия велела ему не выходить сегодня ни при каких обстоятельствах. Сегодня была ночь зимнего солнцестояния, когда все главные боги собирались на Олимпе. Охрана будет усилена, и если кто-то найдет его, у него будут большие неприятности. Стараясь не думать об этом, Гарри продолжал мыть пол. Внезапно он почувствовал дрожь в воздухе — как будто он вдруг стал очень тяжелым. Неужели это и есть та самая дополнительная охрана, о которой говорила Гестия? Он хотел бы пойти на пожар и спросить у нее, но она сказала, что будет занята. В Калифорнии было несколько лесных пожаров, которые требовали ее внимания, и, кроме того, она должна была обеспечить еду и питье для встречи богов. Гарри знал, что она вовсе не так уж сильно загружена работой по организации питания, как утверждала, а просто жалуется, чтобы ему было легче от того, что он не может до нее дозвониться. Он оценил этот жест, хотя ему и не нравилось навязанное отсутствие связи. Воздух ещё больше сгустился, и Гарри прекратил мыть пол. Теперь это было почти неудобно, словно ему приходилось прилагать дополнительные усилия, чтобы дышать. Комфортное присутствие мистера Гелиоса изменилось, как будто он нахмурился от неожиданного поворота событий. Гарри оперся на швабру и уже собирался спросить, в чем дело, как вдруг массивные двойные двери храма распахнулись.— Вот он! — Крик исходил от массивного мужчины в древнегреческих доспехах, направлявшего меч в сторону Гарри. Присутствие Гелиоса возмутило Гарри, но трое других солдат, вошедших вслед за первым, казалось, ничего не заметили и их это не волновало. Где-то в глубине души Гарри ожидал этого с тех пор, как Гестия наткнулась на него. Они нашли его, и теперь его собирались вышвырнуть на улицу. К счастью, Арти многому научил его, а он многому научился у Гестии, так что теперь

он сможет лучше справляться сам. Он жалел только, что у него не было возможности попрощаться и поблагодарить их за помощь. По опыту он знал, что сопротивление только усугубляет ситуацию, поэтому ничего не предпринял. Прежде чем Гарри понял, что произошло, его связали и потащили к выходу. Ему заткнули рот, так что он не мог кричать. К тому же рядом не было никого, кто мог бы ему помочь. Он внутренне вздохнул. Его собирались выгнать. Он больше никогда не увидит Гестию... или Арти. Ему придется вернуться в холод, темноту и искать себе пропитание. Такая перспектива не прельщала его, даже если учесть все, чему он научился. Несомненно, у него получится лучше, но это не значит, что он будет получать от этого удовольствие. Единственное, что его успокаивало, - это уроки, которые дал ему Арти. Теперь он сможет сам добывать себе пищу. По крайней мере, это уже что-то. Когда солдат взвалил его, связанного, на плечо, Гарри расслабился. Теперь он сможет лучше позаботиться о себе. Ему будет не хватать одежды, которую дала ему Гестия, он не смог взять ничего из того, что приготовил специально для этого случая, но, по крайней мере, у него были знания и навыки, которым он научился у Гестии и Арти. К его удивлению и все возрастающему беспокойству, его не повели к лифту, идущему вниз. Вместо этого его понесли в гору, на вершину, где находились самые большие дворцы. Сердце Гарри заколотилось. Это не входило в план. Гарри слабо сопротивлялся. — Не двигайся, малыш, — сказал несущий его солдат. — Тебя потащат перед богами, хочешь ты этого или нет. Они примут решение о том, проклясть тебя или нет. Или убить тебя, — добавил он со зловещей усмешкой. Они собирались проклясть его! Или убить его! Началась паника, и Гарри начал бороться. Позволить им выгнать его — это одно, а позволить им убить его — совсем другое! Если бы только он мог убежать! Возможно, ему удастся не дать им поймать его снова! Солдат ударил его в бок. Сильно. Гарри хрюкнул, несмотря на кляп, и обмяк. Этот удар причинил ему серьезную боль; мужчина совсем не тянул с ударом. Боль в боку, по которому он ударил, разрасталась и не утихала. Она вспыхивала при каждом вдохе. Гарри хрюкнул и отмахнулся от боли. Не впервые его ранили, не впервые ранили серьезно. Но сейчас боль была роскошью, которую он не мог себе позволить. Нужно было вырваться. Увы, путы были крепкими, а крепления — надежными. Эти ребята знали свое дело. Солдаты перекинулись парой слов с суровыми стражниками, стоявшими у входа в самый величественный храм, что Гарри когда-либо видел, и снова двинулись в путь. Огромные двойные двери бесшумно распахнулись, и Гарри охватило неприятное ощущение падения. В следующее мгновение он рухнул на землю, издав хриплый стон — боль в боку обострилась. — Мы поймали нарушителя, милорды и миледи, — донесся до него голос солдата, несшего его. — Хорошо, можете идти, — ответил голос. Гарри лежал на холодном камне, наблюдая, как четверо солдат удаляются. Руки и ноги были связаны, тело скованно болью. Двигаться не было сил, да и желания особого не было — боль в боку словно приковала его к земле. Даже если бы представилась возможность уйти, он, возможно, не смог бы воспользоваться ею.

<http://tl.rulate.ru/book/101031/3465834>